

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 February 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Двадцать вторая сессия
4–15 мая 2015 года

Резюме, подготовленное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в соответствии с пунктом 15 с) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека и пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета

Маршалловы Острова*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов, направленных четырьмя заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора. Доклад соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в его решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, соображений или предложений со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также никаких суждений или определений по конкретным утверждениям. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Как предусмотрено резолюцией 16/21 Совета по правам человека, при необходимости, отдельный раздел посвящается вкладу национального правозащитного учреждения государства – объекта обзора, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов имеются на веб-сайте УВКПЧ. Настоящий доклад подготовлен с учетом периодичности обзора и произошедших за этот период изменений.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

GE.15-02345 (R) 170315 180315

* 1 5 0 2 3 4 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Общая информация и рамочная основа

1. Объем международных обязательств

1. Фонд по правам человека "Калейдоскоп–Австралия" (ФПЧКА) сослался на принятые Республикой Маршалловы Острова (РМО) в ходе первого УПО в 2010 году рекомендации ратифицировать основные международные договоры о правах человека². Он заявил, что РМО до сих пор не ратифицировала большинство основных договоров по правам человека, в том числе МПГПП и МПЭСКП. Он добавил, что РМО уже признала, что ратификация международных договоров в области прав человека со стороны РМО является недостаточной. Вместе с тем за время, прошедшее после последнего УПО, не удалось добиться дальнейшего прогресса в целях решения этой проблемы. ФПЧКА рекомендовал РМО ратифицировать все значимые договоры по правам человека и факультативные протоколы к ним в целях более активного обеспечения осуществления и соблюдения международных норм в области прав человека в стране³.

2. Институциональная и правозащитная инфраструктура и меры политики

2. В совместном представлении 1 (СП 1) рекомендовано, чтобы РМО создала национальную комиссию по правам человека⁴. Кроме того, в нем рекомендовано, чтобы РМО создала в структуре национальной комиссии по правам человека или министерства внутренних дел правительственный орган в целях удовлетворения потребностей всех людей, общин и групп населения, испытавших негативное воздействие вследствие проведения в стране военных испытаний⁵.

3. В совместном представлении 2 (СП 2) указывается на то, что "Национальная гендерная политика", которая должна стать инструментом учета гендерной проблематики во всех правительственных учреждениях, остается в виде проекта с 2013 года. Было рекомендовано, чтобы правительство РМО завершило разработку и утвердило "Национальную гендерную политику" и настоятельно призвало все правительственные министерства осуществлять ее на практике⁶.

4. Кроме того, в СП 2 было рекомендовано, чтобы правительство РМО выделяло ресурсы и оказывало помощь неправительственным организациям в целях поощрения, осуществления и поддержки обеспечения защиты прав человека в стране⁷.

B. Сотрудничество с правозащитными механизмами

Сотрудничество с договорными органами

5. В СП 2 было отмечено, что РМО является участником Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), но при этом никогда не представляла доклад о ее осуществлении. В СП 2 с удовлетворением отмечается, что правительство РМО провело всеобъемлющие консультации с заинтересованными сторонами по различным вопросам, таким, как участие в политической жизни, расширение экономических прав и возможностей, здраво-

охранение и образование, а также охрана окружающей среды, в целях включения соответствующей информации в свой доклад. Доклад об осуществлении КЛДЖ, тем не менее, еще не завершен и не утвержден правительством. В СП 2 было рекомендовано, чтобы правительство РМО закончило подготовку доклада и представило его; а также принимало во внимание информацию, представленную в докладе в ходе осуществления и расширения программ, направленных на защиту и поощрение прав женщин и девочек⁸.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимого международного гуманитарного права

1. Равенство и недискриминация

6. Согласно утверждениям ФПЧКА⁹, несмотря на наличие в Конституции важных положений, защищающих права человека, в стране отсутствуют законы, которые запрещают дискриминацию в отношении какого-либо лица по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. ФПЧКА рекомендовал РМО внести поправку в статью 2 Конституции и включить в нее в качестве признаков, по которым то или иное лицо не может подвергаться дискриминации, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность и гендерное самовыражение¹⁰. Авторы СП 2 также рекомендовали РМО пересмотреть Конституцию с целью включения пола и инвалидности в качестве признаков, дискриминация по которым запрещается¹¹.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

7. В СП 2 указывается, что в качестве участника КЛДЖ РМО постепенно активизировала свои усилия по борьбе с насилием в отношении женщин. По мнению авторов СП 2, принятие в 2011 году Закона о предотвращении насилия в семье и защите от него (Закона о НС) стало в этом отношении реальным шагом вперед. В СП 2 также указано, что после принятия Закона о НС Министерство внутренних дел обратилось в Программу развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) за помощью в проведении калькуляции расходов, связанных с осуществлением этого Закона. Калькуляция должна предусматривать учет потребностей, необходимого потенциала и бюджетных расходов некоторых государственных ведомств в целях эффективного осуществления их части деятельности по применению Закона¹².

8. В СП 2 было отмечено, что при поддержке организации "Объединение женщин Маршалловых Островов" (ОЖМО) Министерство внутренних дел учредило техническую рабочую группу для обеспечения и контроля за осуществлением этого Закона. Согласно СП 2 осуществление Закона проходило медленно в связи с подготовкой Протокола по экстренному реагированию со стороны сотрудников правоохранительных органов, который должен быть доработан и утвержден Министерством здравоохранения. Кроме того, в стране до сих пор не созданы консультационные службы и безопасные приюты для женщин и детей, спасающихся от насилия в семье. В СП 2 также утверждается, что Закон предусматривает учреждение Фонда для предупреждения насилия в семье и защиты от него, однако по состоянию на август 2014 года в этом Фонде не было каких-либо денежных средств. Кроме того, Закон требует, чтобы министр внутренних дел отвечал за сбор и хранение данных о случаях насилия в семье; за контроль, оценку и мониторинг случаев насилия в семье; а также за отчетность и проведение необходимых мероприятий, касающиеся случаев

насилия в семье. Согласно СП 2 по состоянию на сентябрь 2014 года все это обеспечено не было¹³.

9. В СП 2 было рекомендовано, чтобы правительство РМО завершило разработку и утвердило Протокол по экстренному реагированию в целях эффективного решения проблемы насилия в отношении женщин и девочек; выделило бюджетные средства для отдельных министерств по осуществлению Закона о НС и, что наиболее важно, обеспечило сбор, анализ и распространение данных в качестве одного из важнейших компонентов оценки прогресса в осуществлении инициатив по борьбе с насилием; а также разработало эффективные стратегии для министерств в целях эффективного осуществления Закона¹⁴.

10. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей (ГИИТНД) отметила, что в РМО телесные наказания детей допускаются законодательством, несмотря на рекомендации об их запрещении, неоднократно вынесенные Комитетом по правам ребенка. ГИИТНД отметила, что в ходе первого УПО 2010 года РМО не было вынесено каких-либо конкретных рекомендаций в отношении запрещения телесных наказаний, но при этом страна одобрила рекомендации о принятии законодательных и иных мер по решению проблемы насилия в отношении детей¹⁵. ГИИТНД выразила надежду, что в ходе второго обзора в 2015 году РМО получит конкретную рекомендацию принять законодательство, запрещающее все формы телесных наказаний детей в любых условиях, в том числе в семье, а также в явном виде запретить в Уголовном кодексе право на применение силы в целях "предупреждения проступка несовершеннолетнего или наказания несовершеннолетнего за проступок", а также в целях поддержания "разумной дисциплины"¹⁶.

3. Право на неприкосновенность частной жизни, вступление в брак и семейную жизнь

11. ФПЧКА констатировал, что РМО отменила уголовную ответственность за однополые связи по взаимному согласию, а также поддерживает усилия международного сообщества по решению проблемы дискриминации в отношении ЛГБТИ. В то же время было указано на то, что Закон об усыновлении 2002 года (Закон об усыновлении), который регулирует усыновление всех проживающих в стране детей, прямо запрещает однополым парам или отдельным лицам, являющимся одним из членов однополной пары, подавать просьбы об усыновлении. Согласно ФПЧКА с учетом недостатков местного законодательства, связанных с предупреждением дискриминации, недостаточное число ратифицированных РМО международных договоров означает, что ЛГБТИ по-прежнему находятся в уязвимом положении¹⁷.

12. ФПЧКА рекомендовал РМО внести поправки в Закон об усыновлении с целью устранения дискриминации в отношении однополых пар и ЛГБТИ¹⁸.

4. Право на здоровье

13. В СП 1 выражена обеспокоенность по поводу того, что жители РМО в период, когда страна была определена Организацией Объединенных Наций в качестве стратегической территории под опекой, находившейся под управлением другой страны, с 1946 по 1958 год столкнулись с беспрецедентными выбросами и загрязнением окружающей среды, которые поставили под угрозу здоровье отдельных лиц, общин и всего населения. В СП 1 сообщается о том, члены общин, проживавшие в непосредственной близости с наветренной стороны от места проведения испытания "Браво" 1 марта 1954 года, получили почти смертельные дозы радиации, а жители атоллов Ронгелап, Аилингинаэ и Утрок были

эвакуированы, в то время как жители других островов и атоллов в северной части цепи, получившие опасные дозы радиации, не были эвакуированы. В СП 1 указывается, что выжившие жертвы острого радиационного облучения и их сверстники с менее зараженных атоллов пережили десятилетия принудительных медицинских исследований, направленных на изучение последствий радиационного облучения для человека и касавшихся отдельных частей населения, подвергшегося радиационному облучению, в то время как состоянию радиологического здоровья членов общин, проживающих на других островах, не уделялось внимания. Согласно СП 1, эта программа экспериментов на людях была признана в качестве одного из нарушений прав человека, поскольку она приводила к потенциальному вреду и осуществлялась без осознанного согласия¹⁹.

14. В СП 1 также указывается на то, что Программа охраны здоровья 177, учрежденная в соответствии с Соглашением о свободной ассоциации, заключенным РМО с бывшей управляющей страной, обеспечивает медицинское обслуживание членам общин, проживающим на четырех атоллах, которые в 1954 году были официально признаны бывшей управляющей страной в качестве подвергшихся облучению, а именно, на атоллах Бикини, Эниветок, Ронгелап и Утрок. Согласно СП 1, объемы ежегодного финансирования услуг в рамках этой программы со стороны бывшей управляющей страны покрывают лишь базовые потребности этих четырех общин, не позволяют диагностировать многие заболевания и не обеспечивают лечение рака на поздних стадиях²⁰.

15. В свете этой ситуации в СП 1 было рекомендовано, чтобы РМО стремилась к установлению двусторонних контактов и международного партнерства в целях создания, укомплектования кадрами и поддержания в стране комплексной системы медицинского обслуживания, обеспечивающей лечение острых, хронических и наследственных заболеваний, связанных с последствиями радиационного облучения и воздействия других токсичных загрязнителей в результате использования территории РМО в военных целях; до тех пор, пока местные потребности в области охраны здоровья не будут удовлетворяться на национальном уровне, заключала или расширяла соглашения в целях обеспечения надежного и своевременного доступа к эффективному лечению рака в увязке с системой высококачественной местной первичной медицинской помощи, ухода и последующего лечения; а также в приоритетном порядке проводила регулярную подготовку медицинских работников в области радиогенных и связанных с ними наследственных заболеваний²¹. В СП 1 также рекомендуется, чтобы РМО потребовала проведения полного и независимого обзора истории, эффективности и потребностей в связи с Программой охраны здоровья 177²².

16. В СП 2 сообщается о том, что Группой по региональным правовым ресурсам (ГРПР) в 2009 году был проведен обзор по вопросам ВИЧ, прав человека и законодательства. В рамках этого обзора было изучено существующее законодательство с целью выявления его охвата в области защиты прав человека лиц, живущих с ВИЧ или подверженных риску инфицирования ВИЧ. В результате проведения обзора был выявлен ряд несоответствий между существующими мерами политики, законодательством и практикой в области защиты прав человека. Согласно СП 2, несмотря на то, что антидискриминационные положения Закона об инфекционных заболеваниях являются полезными, другие факторы, как представляется, препятствуют профилактике ВИЧ и обеспечению сексуального здоровья. Некоторые положения Закона об инфекционных заболеваниях не согласуются с правозащитным подходом к профилактике, лечению, уходу и поддержке. В СП 2 указывается, что по итогам обзора было рекомендовано укрепить положения о неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности; а также рекомендовано правительству и частному сектору разрабо-

тать кодекс практики в отношении ВИЧ на рабочих местах, обеспечивающий защиту от стигматизации, а также поощряющий распространение информации, просвещение, обеспечение доступа к услугам и конфиденциальность. Авторы СП 2 добавляют, что, кроме того, существует необходимость расширения понимания и осведомленности в области прав человека лиц, инфицированных ВИЧ и подверженных риску инфицирования ВИЧ, со стороны общества в целом²³.

17. В СП 2 было рекомендовано, чтобы правительство РМО пересмотрело законодательство и разработало новые законы в целях обеспечения в полном объеме защиты прав людей, живущих с ВИЧ; включения вопросов борьбы с ВИЧ и охраны сексуального и репродуктивного здоровья в школьную программу; выделения средств для организаций гражданского общества в целях борьбы с ВИЧ на уровне общин; а также осуществления программ поддержки для целевых групп, с которыми наиболее эффективно способны работать именно неправительственные организации²⁴.

5. Право на развитие и экологические вопросы

18. В СП 1 указывалось, что права коренных народов на устойчивый образ жизни подверглись значительному воздействию вследствие, среди прочего, загрязнения окружающей среды и перемещения. Некоторые из наиболее загрязненных отходов были собраны и забетонированы в объекте "Купол Рунит", расположенном в зоне ограниченного доступа на атолле Эниветок²⁵. В СП 1 также отмечается, что, несмотря на десятилетия действий по исправлению положения со стороны бывшей управляющей страны, базовые условия жизни в РМО остаются сложными, что подтверждается определениями и решениями Суда по исковым требованиям в связи с ядерными испытаниями (СИТЯИ), а также докладом 2012 года Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов (Специального докладчика по вопросу о токсичных отходах). Согласно СП 1, административный процесс в рамках СИТЯИ де-факто является для РМО комиссией по установлению истины, и перспективы реального возмещения ущерба согласно решениям СИТЯИ до сих пор являются туманными²⁶.

19. В СП 1 было рекомендовано, чтобы РМО, в частности, продолжала стремиться к достижению двусторонних договоренностей в целях принятия рекомендаций Специального докладчика по вопросу о токсичных отходах, вынесенных в 2012 году, включая полное финансирование деятельности СИТЯИ, который исторически выступал в качестве комиссии по установлению истины и решения которого были направлены на компенсацию, устранение последствий и поддержку восстановления устойчивого образа жизни населения Маршалловых Островов; приоритетного осуществления проектов по укреплению источников средств к существованию в целях сохранения обычаев и культуры общин, перемещенных из традиционных мест их проживания, включая общины, проживавшие на четырех атоллах; а также создания и финансирования музея в целях сохранения памяти о ядерной истории РМО²⁷.

20. В СП 1 также было рекомендовано, чтобы РМО стремилась получить поддержку и техническую помощь для проведения высокоточного исследования проб из объекта "Купол Рунит" на атолле Эниветок в рамках общенациональной оценки на основе использования существующих и новейших технологий оценки, отбора проб и деятельности по восстановлению после ядерных катастроф²⁸.

21. В СП 1 было указано, что вследствие изменения климата в связи с объектом "Купол Рунит" возникают новые вопросы, имеющие отношение к экологическим правам человека. Согласно СП 1, когда – а не если – уровень моря до-

стигнет этого объекта, это будет представлять угрозу не только для общины, вновь переселенной на атолл Эниветок, но и для других общин. Авторы СП 1 рекомендовали, в частности, решать эти проблемы в контексте более широких усилий по изучению и учету угроз, возникающих в результате изменения климата²⁹.

22. В СП 2 указывается, что РМО находится в первых рядах стран, страдающих от пагубных последствий изменения климата и ускоренного повышения уровня моря. Авторы СП 2 отмечают, что население РМО сталкивается с реальными угрозами в связи с участившимися засухами, нехваткой пресной воды, недостаточной санитарией, проблемой продовольственной безопасности, эрозией почв в прибрежных районах и повышением уровня засоления подземных пресных вод, а также, прежде всего, с угрозой затопления островов. Это представляет собой явную и реальную опасность для всего населения, а также явную угрозу для прав человека населения Маршалловых Островов³⁰.

23. Согласно СП 2, последствия воздействия этих факторов будут иметь очень серьезный характер для общин Маршалловых Островов, которые в значительной степени зависят от рыболовства, подземных вод и сельского хозяйства как источника средств к существованию. В СП 2 было отмечено, что последствия изменения климата представляют собой фундаментальную угрозу для прав на развитие, осуществления экономических, социальных и культурных прав, а также прав на достаточное питание, жилье и достаточный жизненный уровень и улучшение условий жизни, а также права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Авторы СП 2 отметили, что правительство РМО на региональном и международном уровнях постоянно выражает свою обеспокоенность в связи с тем, что в случае окончательного ухудшения ситуации у страны не останется иного выбора, кроме переселения людей³¹.

24. В СП 2 также указывается, что правительство РМО приняло ряд мер по разработке политики и планов действий в целях адаптации, смягчения последствий, а также повышения сопротивляемости к изменению климата. В частности, в 2011 году РМО разработала Политику в области изменения климата, в которой основное внимание уделяется разработке необходимых мер по удовлетворению потребностей страны в области безопасности, а также созданию ситуации, обеспечивающей лучшую подготовленность РМО для целей реагирования на изменения климата и прогнозируемые в будущем климатические условия. Эта политика способствует достижению населением Маршалловых Островов целей в области устойчивого развития, изложенных в Перспективной концепции развития до 2018 года. Авторы СП 2 добавили, что другие проекты включали в себя также ведомственные стратегии и планы, как Энергетическая политика и план действий, Национальный план действий РМО по уменьшению опасности стихийных бедствий на 2008–2018 годы и Дорожная карта РМО в области изменения климата 2010 года, которые согласуются с Рамочной программой действий Тихоокеанских островов в области изменения климата (РПДТОИК) на 2006–2015 годы, Стратегическим планом Тихоокеанской региональной экологической программы на 2011–2015 годы, а также Совместным национальным планом 2013 года, которые охватывают вопросы изменения климата и уменьшения опасности бедствий. Вместе с тем, согласно СП 2, в деле осуществления этих планов был достигнут очень незначительный прогресс. Кроме того, наблюдается слабая осведомленность об этих планах среди тех государственных служащих, в задачи которых входит осуществление программ и проектов, касающихся изменения климата и уменьшения опасности бедствий, а

также среди неправительственных организаций, которые также осуществляют проекты, связанные с этими двумя проблемами³².

25. В СП2 отмечалось, что в 2013 году на совещании лидеров Форума тихоокеанских островов была принята "Декларация Маджуро". РМО внесла "Декларацию Маджуро" на рассмотрение Организации Объединенных Наций и продолжает заручаться поддержкой других стран, которые берут на себя обязательства по сокращению выбросов и использованию альтернативных видов энергии. Согласно СП 2, от выполнения этих обязательств зависит защита прав человека и гарантии прав на землю, питание, водоснабжение и культурное наследие для всего населения малых островных государств, таких как РМО³³.

26. В СП 2 было рекомендовано, чтобы правительство РМО приняло меры по совершенствованию информационно-коммуникационной системы в рамках своих внутренних структур, в том числе путем создания возможностей и осуществления проектов, облегчающих обмен информацией и обеспечивающих более широкий доступ к ресурсам, а также создания условий для конструктивного взаимодействия; провело обзор всех планов действий и стратегий, с тем чтобы свести их воедино и разработать общий план и стратегию для всех; продолжало ставить на международном уровне вопросы, отражающие озабоченность населения Маршалловых Островов, и призвало страны взять на себя обязательства, предусмотренные в "Декларации Маджуро"³⁴.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a national human rights institution with "A" status).

Civil society

Individual submissions:

GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
KAHRF	Kaleidoscope Australia Human Rights Foundation, Clayton (Australia).

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: CPE : Center for Political Ecology, Santa Cruz (United States of America); and Enewetak, Rongelap, Utrik, Bikini Survivors (ERUB); Northern Star Rongelap Women's Club (Iju in Ean); Enewetak-Enjebi Sustainability Leadership Organization (Elimondik); Women United Together Marshall Islands (WUTMI); Cultural Survival; Indigenous World Association; International Women's Anthropology Conference (IWAC); International Network on Displacement and Resettlement (INDR); International Physicians for the Prevention of Nuclear War (IPPNW); and Japan Council Against A and H Bomb (Gensuikyo);
JS2	Joint submission 2 submitted by: WUTMI: Women United Together Marshall Islands, Majuro (Marshall Islands); and Jo-Jikum.

² For the full text of the recommendations, see for example A/HRC/16/12, paras. 56.1 (Chile), 56.2 (Algeria), 56.3 (Canada), (France), (New Zealand), (Maldives), 56.4 (Argentina), 56.5 (Spain), 56.6 (Slovakia).

³ KAHRF, pp. 1 and 5.

⁴ JS1, p. 9.

⁵ JS1, p. 9.

⁶ JS2, p. 3.

⁷ JS2, p. 7.

⁸ JS2, p. 3.

⁹ KAHRF, p. 1.

- ¹⁰ KAHRF, pp. 1 and 5.
¹¹ JS2, p. 2.
¹² JS2, p. 4.
¹³ JS2, p. 4.
¹⁴ JS2, p. 4.
¹⁵ For the full text of the recommendations, see for example A/HRC/16/12, para. 56.20 (Argentina), (Slovakia), (Hungary).
¹⁶ GIEACPC, pp. 1 and 2.
¹⁷ KAHRF, p. 1.
¹⁸ KAHRF, pp. 1 and 5.
¹⁹ JS1, pp. 2 and 3.
²⁰ JS1, p. 5.
²¹ JS1, pp. 9 and 10.
²² JS1, p. 9.
²³ JS2, p. 5.
²⁴ JS2, pp. 5 and 6.
²⁵ JS1, p. 6.
²⁶ JS1, p. 8.
²⁷ JS1, p. 9.
²⁸ JS1, p. 10.
²⁹ JS1, p. 10.
³⁰ JS2, p. 6.
³¹ JS2, p. 6.
³² JS2, pp. 6 and 7.
³³ JS2, p. 7.
³⁴ JS2, p. 7.
-